

На правах рукописи

ОБЛИЦОВ Максим Анатольевич

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И
ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА
«НЕПОВСТАНЧЕСКИХ» ТЕРРИТОРИЙ ТАМБОВСКОЙ И
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 1920-1921 ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2023

Работа выполнена на кафедре истории и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Научный руководитель: *Канищев Валерий Владимирович,*
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Акульшин Петр Владимирович,*
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова», заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин

Сафонов Дмитрий Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», профессор кафедры истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится 26 декабря 2023 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52 А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <https://www.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан: _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Период Гражданской войны и Военного коммунизма, в частности, отмеченный особым бурным всплеском рефлексии сельского населения Центральной России, его острой реакцией на политику властей, ростом социальной агрессии на почве реквизиционной политики, остается востребованным направлением научных исследований.

Сложное поведение населения в кризисные периоды истории служит серьезным напоминанием для последующих поколений. В Тамбовской области воспоминания о крестьянском восстании 1920-1921 гг., трагической теме борьбы рабоче-крестьянского государства с частью недовольных крестьян, служат объектом острых дискуссий даже спустя столетие. В такой ситуации важным остается вопрос: почему не все крестьяне Тамбовской губернии и соседних регионов вступили в решительную борьбу с Советской властью. Если восстание под предводительством А.С. Антонова, то соседние губернии Центральной России были «закрыты тенью» крестьянского восстания на Тамбовщине, получили значительно меньше внимания в научном сообществе. Так, социальные конфликты крестьянства и советской власти в Рязанской губернии были не полностью изучены даже на уровне «Огольцовщины» самого известного восстания на территории губернии. В этом регионе крестьянский протест не был распространен повсеместно. Важность исследования «неповстанческих» территорий обусловлена недостаточностью научной разработанностью темы на уровне отдельных уездов и волостей, необходимостью анализа локального «бандитизма», который не всегда включался в ядро крупномасштабных восстаний.

Общественная значимость исследования проблем «народа и власти» также зиждется в важности познания причин и механизма социального протеста, учета государством общественных настроений, в оценке адекватности силовых мер власти в противодействии массовым выступлениям, носящим, в том числе, и вооруженный характер.

Таким образом, изучение экономических, демографических, социально-политических особенностей губерний Центрального Черноземья, как особого региона в рамках политики Центральной власти в период Гражданской войны, остается одной из важнейших направлений в исследовании социальной истории России.

Объектом исследования является крестьянство «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний 1920-1921 гг.

Предметом исследования являются экономические, географические, демографические и хозяйственные особенности Тамбовской и Рязанской губерний Центрального Черноземья, ставшими причиной неоднородности в характере отношения населения к политике центральной власти в 1920-1921 гг.

Хронологические рамки исследования затрагивают события 1920-1921 гг., относящиеся к наиболее острой фазе Гражданской войны в России, периоду организованных крестьянских волнений на территории Центральной России.

Географические рамки исследования были ограничены теми территориями, уездами Тамбовской и Рязанской губерний, где продовольственная политика советской власти не привела к масштабному всплеску социальной агрессии среди сельского населения. В Тамбовской губернии больший акцент сделан на западные и северные уезды (Елатомский, Темниковский, Спасский, Шацкий, Липецкий, Лебедянский, Усманский уезды). В Рязанской губернии интерес представляли пограничные с Тамбовской уезды, где, не считая Огольцовщины, не происходило крупных волнений даже в период проникновения сюда «антоновцев».

Степень изученности темы. Историографический раздел введения мы решили представить в проблемно-хронологическом плане. Особо выделена региональная литература по теме исследования.

В первую очередь изучены исследования причин и факторов, влиявших на участие крестьян в аграрной революции начала XX в., особенно работы, в

которых рассматривались особенности социально-экономического положения крестьянства разных частей Тамбовской и Рязанской губернии в зависимости от особенностей природных условий. Мы подчеркнули большую историографическую значимость многотомной публикации подворных переписей в Тамбовской губернии в 1880-1890-е гг.¹, а комплексного труда «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», где детально рассмотрены особенности почв, промыслов и занятий населения Рязанской и Тамбовской губерний². Одной из первых региональных работ по данной тематике стали очерки И.И. Моллесона об отхожих промыслах Тамбовской губернии в конце XIX в. в зависимости от природных зон³.

Мы также обратили внимание на работы советских и современных историков, которые изучали социально-экономические предпосылки крестьянского протестного движения в Тамбовской и Рязанской губерниях⁴.

Для понимания особенностей крестьянского протеста в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1920-1921 гг. как завершающей части аграрной революции первой четверти XX в. необходимо учитывать положения и

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Тамбов, 1880-1900. ТТ. 1-14.

² Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. В 19 т. Т. 2. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. 717 с.

³ Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 142 с.

⁴ Черменский П.Н. От крепостного права к Октябрю в Тамбовской губернии. Очерк экономики и культуры пореформенного периода. 1861-1917-й годы. Тамбов, 1928; Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов, 1998; Иванов Д.П. Предпосылки и мотивы участия в Тамбовском восстании 1920-1921 гг.: микроисторический подход: Автореф. дисс. ... канд. ист наук. Тамбов. 2009; Дьячков В.Л. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (Тамбовский случай) // История и современность. 2014. №1. С. 128-141; Ушаков Р.Н., Головина Н.А., Абиров А.А. Краткий очерк об истории Рязанского леса // Изд.: Вестник Рязанского агротехнического университета им. П.А. Костычева. 2016. № 1(29). С. 5-8; Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX – начало XX века): монография. Воронеж, 2017; Костылева Е.Н. Проблемы улучшения экономического положения крестьян Рязанской губернии в трудах особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1903 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №457. С. 123-131 и др.

выводы работ советских историков об аграрной политике большевиков и реакции на нее крестьянства в масштабах Советской России в целом.

Советская историография 1960-1980-х гг. признавала наличие крестьянского недовольства продовольственной политикой и другими сторонами «военного коммунизма», но старалась показать ограниченность крестьянского протеста⁵. На рубеже 1980-1990-х гг. наиболее крупным исследователем темы была Т.В. Осипова⁶. Предложенное ей понятие «крестьянский фронт Гражданской войны» было в дальнейшем конкретизировано А.В. Посадским⁷. Работы самого А.В. Посадского интересны тем, что он широко рассматривает крестьянский протест 1918-1921 гг., видит его причины не только в продразверстке, но и земельной политике Советской власти⁸. В 2013-2018 гг. историографию восстаний в России в период Гражданской войны дополнили несколько сборников под редакцией А.В. Посадского⁹.

Для нашей работы важны исследования В.В. Кондрашина о крестьянском движении в смежном с Рязанской и Тамбовской губерниями Поволжье¹⁰.

Своего рода переходным звеном историографии от изучения общероссийских проблем крестьянского протеста 1920-1921 гг. к региональным аспектам темы мы посчитали работу П.В. Акульшина и В.А.

⁵ Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973; Поляков Ю.А. Переход к Нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Спиринов Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.) М., 1967 и др.

⁶ Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. Россия XX век. М., 1995. С. 90-162; Она же. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.

⁷ Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. М., 2013.

⁸ Посадский А.В. Военно-политическая самоорганизация российского крестьянства в 1905-1945 годах: Дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2004.

⁹ Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг....; Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М., 2018; Вожаки и лидеры Смуты. 1918-1922 гг.: биографические материалы. М., 2017; Зеленое движение в Гражданской войне в России: крестьянский фронт между красными и белыми, 1918-1922 гг. М., 2018.

¹⁰ Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918 -1922 гг. М., 2001.

Пылькина, в которой рассматривается протестное движение крестьян в Рязанской и Тамбовской губернии вместе¹¹.

Проблеме конфликта крестьян и советской власти в Центрально-Черноземном регионе периода Гражданской войны стало уделяться внимание еще в середине 1920-х гг. Первые работы, посвященные событиям «Антоновщины», носили сугубо пропагандистский характер¹².

По-настоящему комплексная работа по «Антоновщине» увидела свет в 1977 г. И.П. Донков проанализировал причины и ход крупнейшего крестьянского восстания в Тамбовской губернии, признал незаконность действий некоторых представителей властей на местах. Однако главной причиной восстания он называл работу партии социалистов-революционеров¹³.

Только в конце 1980-х г. начался откровенный разговор историков о предпосылках и сущности крестьянского восстания. В первую очередь назовем борисоглебского музейного работника В.В. Самошкина, который начал широко представлять сокрытые ранее, но сохранившиеся в музее документы, рассказы еще живых современников восстания, которые показали обществу взгляд на «Антоновщину» со стороны крестьян, в т.ч. ее участников. Свои статьи В.В. Самошкин объединил в монографию¹⁴.

В 1996 г. вышла работа Н.В. Фатуевой, в которой речь шла в основном о политических причинах Тамбовского восстания, особенно мобилизации в Красную армию как одной из главнейших причин обострения отношений крестьян с большевистским руководством губернии¹⁵.

¹¹ Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1921 гг. Рязнь: Ряз. Обл. ин-т развития образования. 2000. 142 с.

¹² Докукин В.М. Правда о бандитах. Тамбов, 1921; Леонидов Б. Эсеро-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним // Революция и война. 1922. № 14-15; Какурин Н.Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований // Военная наука и революция. 1922. № 1. С. 82-102; Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 8.

¹³ Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977.

¹⁴ Самошкин В.В. Антоновское восстание. М.: Русский путь. 2005. 360 с.

¹⁵ Фатуева Н.В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. Рязань. 1996.

По понятным причинам лидерами в изучения причин и обстоятельств широкого выступления крестьян Тамбовской губернии против центра были и остаются тамбовские историки. Уже в 1990-е гг., получив доступ к ранее закрытым документам, они подготовили ряд серьезных публикаций в центральных журналах¹⁶. Эти публикации стали историографической основой для отбора и издания больших комплексов документов о крестьянском восстании в Тамбовской губернии, среди которых немалое место заняли исторические свидетельства о предпосылках восстания в конкретных уездах, волостях, поселениях и отсутствии таковых в других местностях региона¹⁷.

С.А. Есиков в работах конца 1990-х гг. уделил особое внимание положению тамбовского крестьянства в годы Гражданской войны, в т.ч. различиям социально-экономического положения в уездах Тамбовщины¹⁸.

Среди работ последних лет выделим статью В.Б. Безгина о лозунгах повстанческого движения крестьян в период Гражданской войны, в которых отражены злоупотребления в политике коммунистической власти, что «усиливало градус волнений» в деревне¹⁹. В работах В.П. Николашина протестная активность крестьянства связывается с особенностями землепользования и социализации земли в Тамбовской губернии²⁰.

¹⁶ Есиков С. А., Протасов Л. Г. "Антоновщина": новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57; Есиков С.А., Канищев В.В. «Антоновский НЭП» (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920-1921 г.) // Отечественная история. 1993. № 4. С. 60-72 и др.

¹⁷ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007.

¹⁸ Есиков С.А. Прозрачность в Тамбовской губернии // Власть и общество России. XX век: М. Тамбов, 1999. С. 234-241; Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции (13-14 июня 1994 г.). М., 1996. С. 146-154 и др.

¹⁹ Безгин В.Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Манускрипт. 2017. № 6 - 2 (80). С. 10-13.

²⁰ Николашин В.П. Особенности землепользования черноземной деревни в 1918-1919 // Вестник Мичуринского Государственного университета. 2014. № 3. С. 98-100; Он же. Экономические итоги социализации земли и истоки Антоновского восстания // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 79-82; Он же. Поземельные конфликты в начальный период Советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С. 116-125.

К 100-летию крестьянского восстания в Тамбовской губернии была опубликована подборка статей по данной тематике: С.П. Юхачева и В.П. Николашина о поземельных конфликтах и экономических причинах формирования повстанчества на Тамбовщине, А.В. Посадского о важности изучения биографий повстанческих лидеров, Д.А. Сафонова об основных целях крестьян в период Революции и Гражданской войны²¹.

Рязанская губерния, в отличие от Тамбовской, в плане крестьянских волнений и мятежей периода Гражданской войны, исследована значительно меньше. Долгое время рязанская история начального периода советского времени изучалась главным образом в историко-партийном ключе²².

В 1990-2010-е гг. произошло углубление изучения крестьянского протеста в Рязанской губернии. Помимо упомянутой монографии П.В. Акульшина и В.А. Пылькина отметим несколько попыток дать объективную и полную оценку восстанию Огольцова²³. Широкий взгляд на рязанское повстанчество представлен в диссертации В.А. Пылькина. Особо интересен анализ различных форм крестьянского протеста на разных этапах Гражданской войны в Московской и Рязанской губерниях²⁴.

²¹ Юхачев С.П., Николашин В.П. Экономические причины Антоновского восстания и поземельные конфликты // Вестник ТГУ. 2020. №189. Л. 213-220; Посадский А.В. Цели и потенциал изучения корпуса повстанческих командиров Гражданской войны // Там же. С. 189-196; Сафонов Д.А. «Земля и воля» Как вековая мечта Российского крестьянства // Там же. Л. 149-154.

²² Смирнов А.Н. Деятельность коммунистической партии по осуществлению продовольственной политики (1918-1920 гг.) // Труды Рязанского радиотехнического ин-та. Кафедра истории КПСС. Рязань, вып. 32, 1971; Суслов А.И. Освещение борьбы Коммунистической партии за ликвидацию продовольственного кризиса 1917-1920 гг. в советской историографии двадцатых годов // КПСС в период Февральской и Октябрьской революций в первые годы Советской власти. Рязань, 1975; Очерки историй Рязанской организации КПСС. М., 1974.

²³ Гольцева Г.К. «Огольцовщина» и «Антоновщина»: связь мифическая и реальная // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 20-25; В.А. Пылкин. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. С 295-306.

²⁴ Пылкин В.А. Крестьянство центра России в конце 1917 – первой половине 1921 гг.: Социально-политические процессы и общественно-политические настроения: дис. ... канд. ист. наук М., 2003.

Определенную роль для понимания поведения крестьянства Рязанской губернии играют работы о политике советской власти в ее начальный период²⁵.

Работ о крестьянском движении в Советской России периода Гражданской войны зарубежными авторами создано сравнительно немало. Но вопрос о неповстанческих территориях в них практически не ставился²⁶. Особое внимание мы обратили на работы Т. Шанина и В.П. Данилова об аграрной революции в России 1902-1922 гг. Эти работы важны для понимания заключительного этапа такой революции, который в Рязанской и Тамбовской губерниях напряженно протекал в 1920-1921 гг.²⁷

В целом убедились в недостаточности исследований «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний 1920-1921 гг., которые выражали мало агрессивную, а то и нейтральную позицию в отношении политики советской власти, демонстрировали мелкие, эпизодические проявления социального протеста. Преодоление такого историографического недостатка позволит сделать многогранной характеристику «крестьянского фронта» Гражданской войны, добавить к ярким красно-черным краскам реально проявлявшиеся более бледные оттенки.

Состояние историографии темы позволило определить цель и задачи работы.

²⁵ Соколов А.С. Продовольственное снабжение и мешочничество в Рязанской губернии. 1918-1919 гг. // Экономическая история. 2019. №4 (47). С. 376-385; Митрохин А.В. Партийно-советское строительство в рязанской деревне в 1920-е гг. // Вестник РУДН. История России. 2009. №5. С. 182-197.

²⁶ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. М., 2001; Френкин, М. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918-1921 гг. Иерусалим, 1987; Figes Orlando. Peoples Tragedy: The Russian Revolution, 1899-1924. London, 1997. Landis Erik C. Between Village and Kremlin: Confronting State Food Procurement in Civil War Tambov, 1919-20 // The Russian Review. Volume 63 Issue 1. P. 70-88; Radkey O.H. The Unknown Civil War in Soviet Russia: A Study of the Green Movement in Tambov Region (1920-1921): Stanford univ., 1976.

²⁷ Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907 – 1917-1922 годы. М., 1997; Данилов В.П. Крестьянская революция в России, 1902 - 1922 гг. // Материалы конференции «Крестьяне и власть». М.-Тамбов, 1996. С.4-23.

Целью исследования является комплексное изучение факторов и предпосылок формирования «умеренных» протестных настроений в отдельных уездах Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи исследования:**

1. Рассмотреть место отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в историко-географическом районировании юга Центральной России.

2. Выяснить степень зависимости от сельского хозяйства крестьянского населения отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в конце XIX – начале XX в.

3. Осветить возможности для неземледельческих занятий в «неповстанческих» уездах Тамбовской и Рязанской губерний в конце XIX – начале XX в.

4. Проанализировать изменения в демографическом поведении крестьянства отдельных уездов Рязанской и Тамбовской губерний в 1917 - 1921 гг.

5. Исследовать хозяйственные последствия аграрной революции и политики военного коммунизма на территории Тамбовщины и Рязанщины в 1920-1921 гг.

6. Изучить настроения, конкретные проявления протестной активности и очаги «бандитизма» в «неповстанческих» территориях Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.

7. На основе данных Козловского и Рязанского концлагерей проанализировать социальный состав узников, их количество и место жительства в период 1921 г. с целью выявить наиболее повстанческие территории губерний.

Источниковая база диссертационного исследования состоит из опубликованных и неопубликованных архивных материалов (делопроизводственных документов партийных и советских органов,

статистических данных о социально-экономическом состоянии различных уездов обеих губерний, материалов периодической печати и воспоминаний).

Часть документов периода 1920-1921 гг., отразивших состояние Тамбовской и Рязанской губерний в целом, в т.ч. в неповстанческих уездах мы использовали из опубликованных сборников документов²⁸. Существенную роль в изучении специфики уездов Тамбовской и Рязанской губерний конца XIX - начала XX в. сыграли сборники статистических сведений²⁹.

Наибольшую часть источниковую основы диссертации составили материалы Государственных архивов Тамбовской и Рязанской областей, Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области. Наиболее ценными оказались документы губернских и уездных исполкомов, комитетов РКП (б), отделов управления, трибуналов, продкомов, военкоматов, комитетов по борьбе с дезертирство, статистических органов.

Важным письменным источником послужили статьи газет «Известия Тамбовского губернского комитета», рязанской газеты «Рабочий клич».

Ценная информация содержится в сборнике воспоминаний старых партийных деятелей Рязанской области, некоторых других свидетелей событий Гражданской войны.

В целом совокупность разнообразных, взаимно подтверждающихся изученных источников, достаточно репрезентативна для раскрытия темы.

²⁸ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 - 1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918 - 1922 гг. М., 1998; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007; Григоров А.А., Григоров А.И. Заключение Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923. М., 2013.

²⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Тамбов, 1880-190; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т. 11: Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. Рязань, 1892 и др.

Методологическая основа диссертации. В работе были использованы общенаучные и сугубо исторические методы, междисциплинарные подходы (география, статистика, демография, историческая информатика).

Работа базируется на принципе объективности в отборе и изложении разнообразных документов, их критическом источниковедческом анализе. При написании работы использован принцип историзма, наиболее отчетливо примененный в исследовании причин рефлексии населения «неповстанческих», фактов умеренного крестьянского протеста, взятых в совокупности их развития начиная с конца XIX в.

Системный подход позволил каждый уезд рассматривать как специфическая часть своей губернии (отдельная подсистема). Историко-сравнительный подход применен при анализе причин отсутствия социальной агрессии на территории северных и западных уездов Тамбовской губернии. Микроисторический подход позволил глубже изучить очаги и характер «бандитизма» на южном пограничье Рязанской губернии, а также в западных и северных уездах Тамбовщины. Количественный анализа потребовался при изучении статистических материалов, данных различных.

Работа базируется на теории аграрной революции 1902-1922 гг. Особенно учтен ее заключительный этого процесса, период борьбы крестьян в 1920-1922 гг. за сохранение полученных в 1917-1918 гг. дополнительной земли и экономических свобод.

Научная новизна диссертационного исследования проявилась в комплексном исследовании территорий Советской России, находившихся в зоне сильного крестьянского протестного движения 1920-1921 гг., но не включившихся в широкое вооруженное восстание. Впервые произведена попытка системного изучения протестного движения в Рязанской губернии «послегольцовского» периода, пика повстанчества в регионе. Новым моментом в историографии стало раскрытие особенностей крестьянских волнений на территории северных и западных уездов Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. в сравнении с вооруженным восстанием в Кирсановском,

Тамбовском и Борисоглебским уездах. Впервые на уездном и на волостном уровнях охарактеризовано различное влияние продразверстки на протестное движение и «бандитизм» в разных частях Тамбовской и Рязанской губернии. В научный оборот введен архивный материал по неповстанческим уездам двух губерний. Новым подходом к теме стало изучение социального состава узников Козловского и Рязанского концлагерей 1920-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Главными непосредственными причинами формирования протестной активности на территории Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг. стали противоречия в земельной и продовольственной политике большевиков, насилие и злоупотребления в ее проведении, дезертирство, вызванное неприятием частью крестьянства Гражданской войны.
2. В процессе формирования различных масштабов крестьянского протеста на территории двух губерний в 1920-е гг. (бандитизма в терминологии того времени) отразилась существенная разница в географическом, демографическом, экономическом и социальном положении различных уездов, что стало причиной разной реакции на аграрную политику советского государства.
3. В северных и западных уездах Тамбовской губернии, большинстве уездов Рязанской губернии в 1920 г. на относительно слабую протестную активность повлияли отсутствие тяжелых последствий неурожая того года в сравнении с юго-восточными и центральными тамбовскими уездами, меньшая нагрузка по продразверстке, большие возможности для заработков от неземледельческих занятий, самобытность и политическая неразвитость немалых групп мордовского и татарского населения. Определенную роль сыграли лесные пожары 1920 г., которые стали дополнительным препятствием для формирования партизанского движения в силу мобилизации властями на борьбу со стихией.
4. Эпизодическая активность антоновских отрядов, объявившихся на границе с Рязанью в феврале-июне 1921 г. локально повлияла на «брожение

бандитизма» в южных уездах Рязанской губернии, однако не смогла стать фундаментом для распространения масштабного крестьянского восстания, не получив поддержки широких слоев сельского населения и вовремя пресеченная объединенными действиями тамбовских и рязанских разведотрядов.

5. Определенную роль в распространении и мощи повстанческого движения в Рязанской и Тамбовской губерниях 1920-1921 гг. сыграл личностный фактор. Лидеры Тамбовского восстания сформировались в политизированной проэсеровской крестьянской среде, сложившейся еще в период Первой российской революции в Кирсановском, Тамбовском и Борисоглебском уездах («крестьянские братства»). Они не имели широкой политической поддержки в других частях губернии. В Рязанской губернии движение Огольцова имело масштаб одного Рязского уезда. К лету 1920 г. оно было подавлено. Других крупных крестьянских вожаков в губернии не нашлось.

6. Исследование состава узников концлагерей Тамбовской (Козловский концлагерь) и Рязанской губерний, где содержались в 1920-е гг. «бандиты» и дезертиры позволило прийти к выводу о низком проценте заключенных, проживавших в «неповстанческих» уездах губерний.

Теоретическая значимость диссертационного исследования проявилась в конкретизации понятий «аграрная революция 1902-1922 гг.», «крестьянский фронт гражданской войны», «бандитизм», «крестьянское протестное движение» применительно к конкретным территориям и группам населения. Автор сам предложил термин «неповстанческие» уезды для обозначения территорий широкой зоны крестьянского протеста, не включившейся в массовую вооруженную борьбу.

Практическая ценность исследования состоит в том, что оно может быть использовано в преподавательской работе в средних и высших учебных заведениях. Результаты работы могут представлять интерес для дальнейших региональных исследований в направлении аграрной истории.

Соответствие шифра паспорту специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 5.6.1. Отечественная история.

Апробация диссертации. Результаты диссертационного исследования докладывались на 2 международных и 6 всероссийских научных конференциях. Основные результаты исследования опубликованы в 14 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, общим объемом 12,6 п. л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, 28 таблиц, а также 10 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены основные составляющие диссертационной работы: проблема, актуальность темы, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, отражена степень изученности проблемы, поставлены цель и задачи исследования, проанализирована база источников, особенности методологии, объяснены научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, характеристика апробации.

В первой главе **«Историко-географические и хозяйственные особенности северно-черноземных территорий»** детально изучена роль природного фактора (лесов, полезных ископаемых, почв, рек и др.) на формирование особого жизненного уклада населения различных уездов Тамбовской и Рязанской губернии.

В параграфе 1.1 **«Место отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в историко-географической районировании юга Центральной России»** отражены особенности соседства Тамбовской и Рязанской губерний.

Губернии соприкасались Елатомским, Шацким, Моршанским, Козловским и Лебедянским уездами со стороны Тамбовщины и Данковским, Раненбургским, Сапожковским и Касимовским – со стороны Рязанщины.

В параграфе рассмотрены географические и почвенные особенности Тамбовской и Рязанской губерний в конце XIX – начале XX в., повлиявшие на быт и степень зависимости от сельского хозяйства отдельных уездов этих губерний. Исторически внутри двух губерний сформировался ряд зон, которые различались природными и социально-экономическими условиями. Северо-Восточная часть изученного региона составляли Егорьевский, Касимовский, частично Рязанский, Спасский уезды Рязанской губернии, а также 4 северных уезда Тамбовской губернии – Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий. Для этой территории были характерны обилие лесов, озер, болот, песчаная малоплодородная почва с различными примесями помимо чернозема. Условия для земледелия здесь были малоприспособлены. Поэтому еще с дореформенной эпохи важную, а в некоторых селениях и ведущую роль стали играть отходничество и промыслы. Крестьяне западных уездов Тамбовской губернии были значительно меньше вовлечены в неземледельческие занятия, чем северные. Однако, несмотря на земледельческий характер уездов, там в западных уездах была лучше развита работа на запашках в соседних губерниях, а население в массе своей меньше пострадало от продовольственной политики властей.

Пограничные с Тамбовщиной уезды Рязанской губернии (Данковский, Сапожковский и Раненбургский также считались в основном земледельческими по основному занятию деятельности крестьян, однако даже с учетом данного факта, уровень зависимости от товарного земледелия там был меньше, чем в южных уездах Тамбовской губернии. Особо же кризисные моменты взаимоотношений с властью в Рязском и Сапожковском уездах прослеживались только в период восстания Огольцова.

В целом был сделан вывод о том, что Рязанской губернии, исходя из географических факторов, не было таких плодородных территорий, как на

юге Тамбовщины (Кирсановский, Тамбовский и Борисоглебский уезды) и соответственно такой плотной связи с товарным земледелием.

В параграфе 1.2 **«Формирование хозяйственной специфики северо-черноземных территорий в конце XIX - начале XX в.»** была отражена промысловая активность и специализация населения «неповстанческих» территорий с конца XIX в. Также была продемонстрирована разница в размере посевных площадей в уездах Тамбовской губернии, количестве хозяйств на 1920 г., что повлияло на существенную разницу между уровнем жизни в повстанческих и «неповстанческих» территориях.

Доказательством нацеленности преимущественно на занятие земледелием в Тамбовском, Борисоглебском и Кирсановском уездах являлся рост пашни за счет сокращения лесов и мест выгонов рогатого скота. Это непосредственным образом повлияло на дальнейшее хозяйственное положение южных уездов, поскольку, уменьшив поголовье скота, крестьяне лишали себя источника хороших удобрений для почвы, что со временем привело к снижению урожайности.

В Рязанской губернии ситуация была схожая ситуация, но со своей спецификой: в экономическом отношении ее можно было разделить на две части: южную – земледельческую и северную – промышленную. Среднюю часть губернии (так называемая Рязанская сторона) можно представить, как переход от земледельческих занятий к промышленным.

Представленные в параграфе материалы убедительно говорят о том, что хозяйственная специфика во многом влияла на меньший уровень протестной активности крестьян земледельческих и промысловых уездов. Изобилие или недостаток лесов, а также большее или меньшее развитие промыслов имели значительное влияние на характер, жилище, домашнюю утварь, пищу и одежду населения. Там, где лесов много и где более развита промышленность, население получало больше средств к существованию.

В параграфе 1.3 **«Демографическое состояние крестьянства отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний к 1917 г.»** делается

акцент на изучении динамики численности сельского населения, его естественном приросте, а также процессах складывания трудовой миграции в уездах Тамбовской и Рязанской губерний.

Большое внимание было уделено неоднородному национальному составу населения Тамбовщины в силу значительного процента мордвы и татар, которые издревле были связаны с сезонным отходом, торговлей и промыслами. Доказывается невозможность включений инонациональных групп населения в восстание на Тамбовщине в связи с сильным разрывом связей между инородцами и русским населением, незнанием русского языка частью финноугорского элемента.

Во второй главе **«Социально-экономическое положение отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в 1917 – 1921 гг.»** автор рассмотрел комплекс аграрных преобразований советской власти в тамбовской и рязанской деревнях, привлекая сведения земельного передела 1917-1918 гг. Был проведен анализ естественного прироста, нарядов поуездной продразверстки и размеров посевных площадей. Сельскохозяйственное значение обеих губерний определило для них политику советской власти в период военного коммунизма.

В параграфе 2.1 **«Социально-демографические последствия аграрных преобразований советской власти»** в первую очередь показано, что несмотря на то, что к 1920 г. прирост сельского населения в уездах Тамбовской губернии заметно снизился в связи с последствиями военного коммунизма и Гражданской войны, наибольшая численность сельского населения оставалась в центральных и южных территориях губернии (почти в 3 раза выше, чем в северных и приблизительно в 1,5 раза выше, чем в западных). Особенно это проявлялось в будущих повстанческих Тамбовском, Кирсановском и Борисоглебском уездах. Отмечено также сохранение после революции 1917 г. большей плотности населения в сельской местности на юге губернии.

Масштабы сокращения населения в годы Гражданской войны в западных и одном из северных уездов были меньшими, чем на юге и в центре губернии. В 3-х северных уездах продолжался прирост населения. Ясно, что такие показатели определяли меньшее напряжение в настроениях крестьянства запада и севера Тамбовской губернии.

В условиях недорода, усиления продрозверстки, малых возможностей для дополнительных заработков у крестьян юго-восточной и центральной частей Тамбовской губернии возникли трудности пропитания больших семей. Крестьянство северных и западных уездов губернии в меньшей мере переживало указанные проблемы.

Хотя в условиях Гражданской войны крестьянам было сложно свободно и безопасно перемещаться дальше границ собственного уезда, все-таки выявилась большая миграция из северных уездов Тамбовской губернии в сравнении с южными уездами.

На материалах Рязанской губернии была установлена меньшая перенаселенность сельского населения в сравнении с Тамбовской и соответственно меньшая социально-демографическая напряженность в регионе.

Больших проблем с миграционной мобильностью населения Рязанской губернии в 1920 г. не было даже в условиях повстанческого периода и опасного соседства с Тамбовской губернией, где бушевала «Антоновщина». Вместе с тем, пришлось констатировать, что временные отходы населения на заработки и их количество нельзя напрямую связать с определенными очагами волнений в Рязанской губернии.

В параграфе особо отмечено, что при увеличении землевладения в связи с декретами советской власти в реальном землепользовании крестьяне двух губерний столкнулись с рядом проблем в виде нехватки удобрений и семян, большим количеством «голодных ртов» в семьях, сокращением скота в хозяйствах. Но это опять-таки остро проявилось на юго-востоке и в центре

Тамбовской губернии и менее напряженно в остальных уездах Тамбовской губернии и в Рязанской губернии.

Особый реквизиционный характер политики местных властей в отношении наиболее производящих земледельческих уездов в комплексе с неурожаем и засухой вызвал в них формирование относительно крупного повстанческого движения. В уездах с меньшим сельхозпроизводством и большими возможностями для дополнительных заработков давление на крестьянство оказалось меньшим и не вызвало мощного протеста.

В параграфе 2.2 **«Хозяйственные последствия аграрной революции и политики военного коммунизма»** прежде всего, констатируется, что продразверстка (не только хлебная, но и овощная, яичная, мясная и др.), которая начислялась по едокам, главным образом сказалась на крупных семьях юга Тамбовской губернии. Они в большей степени ощущали на себе тяжесть налогового бремени, нежели относительно малолюдные семьи севера и запада Тамбовской губернии и Рязанской губернии.

В параграфе выявлены разные последствия неурожая 1920 г. для северных, западных и южных уездов. Весной 1920 г. в связи с недостатком семян в большинстве уездов Тамбовской губернии поля вместо овса стали засеивать по большей части просом, культура которого всегда отличалась прихотливостью к почве и потребности в особом уходе. Последствия замены культур по-разному повлияли на хозяйственное положение уездов. К тому же, в Елатомском, Шацком, Темниковском уездах, где преобладало унавоживание подзолистых и супесчаных почв, засуха была ощутима меньше, чем на юге.

Хотя в условиях Гражданской войны наблюдался системный кризис промыслов в губерниях Центральной России в 1920 г., они сохранялись и даже получали поддержку советского государства. Население значительной части уездов обеих губерний даже в неблагоприятных условиях хотя бы частично поддерживало свое существование неземледельческими занятиями. Доходы от промыслов несколько снижали напряженность в

неземледельческих уездах, которым трудно было выполнять разверстку, что, несомненно, играло одну из решающих ролей в более спокойной реакции крестьян в отношении Тамбовского восстания 1920-1921 годов.

В третьей главе **«Политическая ситуация в неповстанческих уездах Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.»** выявляются причины формирования недовольства среди крестьян северных и западных уездов Тамбовской и пограничных уездов Рязанской губерний посредством изучения донесений губернских и уездных советских и партийных властей, а также анализа социального состава узников Козловского и Рязанского концлагерей.

В параграфе 3.1 **«Политические настроения крестьян отдельных уездов Тамбовской губернии»** рассмотрены политические настроения в северных и западных уездах Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. Основной причиной ухудшения отношения населения «неповстанческих» уездов к большевикам стали недостаток продовольствия, реквизиционная политика и отсутствие товаров первой необходимости. Это вызывало в части волостей мелкие восстания, которые, тем не менее, не влились в общекрестьянский мятеж.

В ходе исследования было установлено, что в большинстве неповстанческих территорий губернии проблемы дезертирства были менее заметны, чем в зоне будущей «Антоновщины», где дезертиры составляли заметную часть повстанческих отрядов.

Выявленные нами материалы показали также малую политическую активность нерусского населения севера Тамбовской губернии.

Исходя из именных карточек заключенных Козловского концлагеря, использованных в исследовании, можно убедиться, что, несмотря на наличие среди заключенных мелкого «разбойного» элемента, большую часть узников лагеря составляли дезертиры и заложники, находившиеся в месте заключения за своих родственников, прежде всего, из Козловского и Тамбовского уездов. Среди заключенных из «неповстанческих» уездов губернии мы можем

увидеть лишь 6 человек из Липецкого уезда и 1 узника из пограничного Раненбургского уезда.

В параграфе 3.2 «**Конкретные проявления протестной активности в Рязанской губернии**» был исследован период эпизодического нахождения отрядов А.С. Антонова на территории южных уездов Рязанской губернии, февраль-май 1921 гг. Особенно изучена деятельность отряда его соратника «Карася» на пограничье губерний, изучен социальный состав узников Рязанского концлагеря.

Был сформулирован вывод о том, что юг Рязанской губернии был для антоновцев скорее источником пополнения запасов, нежели объектом распространения организованных крестьянских волнений, несмотря на то, что локально они все же имели место быть на пограничных территориях Рязанщины. Антоновцы эпизодическими налетами занимались грабежом и расправой над местными уездными властями пограничной губернии, уничтожая инфраструктуру (средства связи и ж.д. станции), пользуясь незначительной поддержкой дезертиров и мелких рязанских повстанческих отрядов. Несмотря на то, что в конце зимы - начале весны 1921 г. можно было наблюдать высшую точку восстания А.С. Антонова, даже если он и ставил цель распространить волнения на Рязанщину, «прощупывая почву» на южных ее границах, время для этого было уже упущено. Объясняется это, как угасанием волнений на почве недовольства к власти советов после разгрома Огольцова, ожиданиями лучшего урожая 1921 г., так и взаимопомощью в сопротивлении Антонову властей обеих губерний.

Материалы о заключенных Рязанского концлагеря показали нахождения в нем двух-трех десятков участников Огальцовщины, нескольких сотен крестьян-дезертиров из относительно «буйных» по рязанским меркам южных уездов.

В заключении диссертации делаются выводы и постановка вопросов для дальнейшего изучения.

Введенные в научный оборот факты и результаты их анализа позволили утверждать, что, несмотря на примерно равные «макро» социально-политические условия (жесткая продовольственная политика, злоупотребления и неэффективная политика губернских и уездных партийных и советских органов) в северных и западных уездах Тамбовской губернии, юго-западных уездах Рязанской в 1920-1921 гг. возникли только мелкие очаги сопротивления Советскому государству.

Очевидны глубинные предпосылки различий в протестной активности крестьянства внутри губерний, связанные с исторически сложившейся дифференциацией отдельных уездов в природном, демографическом, хозяйственном и профессиональном отношениях.

Эти различия повлияли на то, что «антоновцам» не удалось разжечь большой пожар повстанчества даже в районах, пограничных с зоной их действий. Наиболее яркий пример в этом отношении продемонстрировали действия козловского повстанческого отряда под предводительством В.В. Никитина-Королева («Карася»), который помимо своего уезда главным образом оперировал в Тамбовской и Кирсановском уездах, т.е. в основной зоне восстания. При этом он совершил несколько небольших набегов на пограничные села Рязанской губернии. На большее сил не хватало.

Существеннее то, что широкомасштабные повстанческие действия на территории всей Тамбовской губернии не смог организовать сам А.С. Антонов. Ему отчасти удалось втянуть в движение крестьян Пензенской, Саратовской, Воронежской губерний. Но этот факт лишний раз подтвердил правоту нашей постановки вопроса о «неповстанческих» уездах. Ведь поддерживавшие «Антоновщину» западные уезды Пензенской и Саратовской губернии, северо-восточные уезды Воронежской губернии были типичными земледельческими, переживали те же проблемы, что и юго-восточные и центральные уезды Тамбовской губернии, но заметно отличались от более северных и западных территорий.

**Основное содержание диссертационной работы отражено в
следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации:*

1. Облицов М.А. Особенности социально-экономического и политического положения неповстанческих уездов Тамбовской губернии в 1917-1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 197-208. (1,3 п.л.)

2. Облицов М.А., Житин Р.М. Продразверстка в тамбовской губернии в 1920 г. на примере Борисоглебского уезда: дело товарища А.И. Пенькова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 1. С. 221-231. (1,2 п.л. / 0,8 п.л.)

3. Облицов М.А. След «Антоновщины» в южных уездах Рязанской губернии весной 1921 г.: общее и частное // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 61-66. (0,7 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Облицов М.А. Крестьянские массы Тамбовской губернии в событиях Гражданской войны и военного коммунизма // «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем». Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития. Специальный выпуск "Молодые исследователи о Тамбовщине" (г. Тамбов, 26 апреля 26 апреля 2018 г.) – Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2018. С. 81-91. (1,2 п.л.)

2. Облицов М.А. Социально-политические особенности Тамбовской провинции на момент революционных событий 1917-1918 годов // «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем»: материалы IX Всероссийской научной

конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). – Тамбов: ООО «ТПС», 2019. С.208-220. (1,5 п.л.)

3. Облицов М.А. Использование количественных методов в изучении занятости населения северных уездов Тамбовской губернии накануне восстания 1920-1921 годов // Третья Зимняя школа по гуманитарной информатике. Сборник тезисов докладов. 2019 Издательство: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград). 2019. С. 31-36. (0,7 п.л.)

4. Облицов М.А. Технологии кустарного производства в Тамбовской губернии в пореформенный период // Державинский форум: научный журнал. – 2020. Т.4, № 13. С. 77-83. (0,9 п.л.)

5. Облицов М.А. Крестьянские промыслы в северных уездах Тамбовской губернии в 80-х гг. XIX века // Державинский форум: научный журнал. – 2020. – Т. 4, № 14. С. 74-82 (1 п.л.)

6. Облицов М.А. Влияние природного фактора на развитие крестьянских хозяйств северных и южных уездов Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 16. С. 30-37. (0,9 п.л.)

7. Облицов М.А. Крестьянские промыслы в западных уездах Тамбовской губернии в 80-ых гг. XIX в. // Геродот Science. 2020. № 1. С. 16-20. (0,5 п.л.)

8. Облицов М.А. Сельскохозяйственная характеристика северных уездов Тамбовской губернии в контексте антоновского восстания. В сборнике: Проблемы аграрной истории России. Материалы IV Всероссийской научной конференции (памяти профессора В.М. Важинского), посвященной 160-летию крестьянской реформы в России. Липецк, 2021. С. 108-115. (0,9 п.л.)

9. Облицов М.А. Жизненный уклад инородческого населения северных уездов Тамбовской губернии в конце XIX в. 10 корпус. 2021. № 7. С. 34-37. (0,4 п.л.)

10. Облицов М.А. Власть и подчиненные: факты злоупотреблений на почве продрозверстки 1920 г. в Тамбовской губернии на примере Спасского и Борисоглебского уезда // 10 корпус. 2022. № 8. С. 75-80. (0,7 п.л.)

11. Облицов М.А. Положение Шацкого уезда Тамбовской губернии в период Гражданской войны и военного коммунизма // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII научно-практической конференции, посвящённой памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Москва: ВИАПИ имени А.А. Никонова ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. С. 50-55. (0,7 п.л.)

Общий объем всех публикаций составляет 12,6 п.л. Авторский вклад составляет 12,2 п.л.